

Осетров Захар Борисович

Сорок пьес из жизни народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
3-38

3-38 **Захар Борисович О.**
Сорок пьес из жизни народа / Осетров Захар Борисович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
826 с.

ISBN 978-5-521-26661-6

ISBN 978-5-521-26661-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МЕТЕЛЬ

Драма въ одномъ дѣйствіи.

Соч. З. Б. Осетрова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Глѣбъ, старый мужикъ.

Мавра, его жена.

Лазарь, ихъ сынъ, калѣка.

Маланья, невѣстка.

Лаврентій, мужикъ съ сосѣдняго села.

Ефремъ, староста.

Иванъ, мужъ Маланьи, отпускной солдатъ.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, зимой.

*Деревенская изба. На переднемъ планѣ столъ и лавки.
Въ глубинѣ загородка и полки. Въ углу русская печь.*

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Мавра и Лазарь.

Мавра. Пропади вы всѣ пропадомъ! Не глядѣла-бъ на васъ, такъ вы мнѣ опостылили!

Лазарь. *(На печкѣ).* Полно браниться-то! Погляди, какая метель! Можетъ бѣда стряслась... Не мужикъ, поди, баба поѣхала.

Мавра. Провались она совсѣмъ! Ночь на дворѣ... Изъ города сани проѣхали, а ее нѣтъ... Старикъ пошелъ встрѣчать, тоже провалился.

Лазарь. Зашелъ куда-нибудь грѣться и Маланья тоже...

Мавра. Метель испужала! Въ городѣ сидить—знаю... Зубы скалить. Дѣтишки тутъ на печкѣ валяются, а мать, ха-ха-ха, да хи-хи-хи! Бить некому! Ну, стой-же, я тебя!

Лазарь. Да что ты, маменька, про Маланью-то... Нешто можно! Баба за троихъ работаетъ... Мужикъ того не справить, а она тебѣ въ морозъ, да метель въ городъ ѣдетъ, молоко везетъ, да картофель, а ты бранишь ее—на чемъ свѣтъ стоять.

Мавра. Ты за нее, кривой, за Маланью?.. Мать не во што тебѣ... Маланья дороже стала? Ишь ты—за троихъ

работаетъ, а я даромъ хлѣбъ жую? Не я-бы, поколѣли-бы вы съ голоду... Смотри только за вами... Дармоѣды! Постои, вотъ я сейчасъ пойду къ сосѣду, узнаю: гдѣ это она провалилась? Чтобъ ей не вернуться больше!

Лазарь. Брось, мать!.. Постыдись людей-то!.. Напраслину взводишь на Маланью... Люди повѣряютъ тебѣ... Начнешь говорить, чего и нѣтъ.

Мавра. Молчи! Кривой чертъ!.. Лежитъ на печкѣ... Заступникъ! Молчи ужъ, коли Богъ убилъ.

Лазарь. Ахъ, мать! Лучше-бъ не было меня на свѣтѣ... Бранишься ты все зря... Поѣдомъ ѣшь... День-то деньской только и знаешь... Маланью съѣла совсѣмъ! Охъ, горькая жизнь, сбѣжалъ-бы отсюда, кабы не хворость моя.

Мавра. Замолчишь ты, бѣсъ?!

Лазарь. Эхъ, маменька!

Мавра. Дармоѣдъ (*Смотритъ въ окно*)! Вонъ они, еще сани проѣхали... Сосѣдскіе должно быть... Пойду спрошу у Пахома... Я ей покажу метель! Черти проклятые (*Уходитъ*)!

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Лазарь (*одинъ*).

Лазарь (*Слѣзая съ печки*). Вотъ еще напасть-то! Чѣмъ бы пожалѣть бабу, а она только и знаетъ—черти, да проклятыя. (*Смотритъ въ окно*). Метель-то какая, бѣда! Собаку теперь не выгонишь на дворъ, а Маланья, бѣдная, ѣдетъ. Хорошо какъ завернула куда, а то замерзнетъ. Отца тоже нѣтъ, пошелъ ей навстрѣчу... Тревожится старикъ... А мать-то, Господи Боже мой! Безъ Ивана Маланью заѣла совсѣмъ. Эхъ, жизнь!

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Лазарь и Глѣбъ.

Глѣбъ. (*Войдя, стряхаетъ съ себя снѣгъ*). Вотъ погодка-то! Вѣтеръ такъ и сбиваетъ съ ногъ.

Лазарь. Приѣхала?

Глѣбъ. Нѣтъ. Нѣтъ ее!

Лазарь. А сани-то сейчасъ проѣхали.. Не спросилъ ты про Маланью?

Глѣбъ. Спрашивалъ, не видѣли.

Лазарь. Вотъ бѣда-то!

Глѣбъ (*Повѣсивъ шапку*). Что дѣтишки спятъ?

Лазарь. Спятъ.. Завернулись въ мой полушубокъ. На печкѣ-то тепло.

Глѣбъ. Покормилъ ты ихъ?

Лазарь. Поѣли.

Глѣбъ. Поѣли, такъ ладно.

Лазарь. Сядемъ мы съ тобой, батъка, тамъ каша есть въ печкѣ.

Глѣбъ. Не до ѣды теперь.. Душа у меня болитъ. Вотъ, посижу малость, погрѣюсь, да пойду.

Лазарь. За нею?

Глѣбъ. Навстрѣчу пойду, узнаю.. Сани проѣдутъ, спрошу—не въ городѣ-ли осталась.

Лазарь. Чего ей тамъ?

Глѣбъ. Мало-ли бываетъ.. Не ровенъ часъ, какъ захворала... И то сказать—не впервой вѣдь поѣхала... Послѣ Ивана, какъ пошелъ тотъ въ солдаты, ѣзжала не разъ, кажется, не случилось того, Богъ миловалъ.. А сегодня не знаю что.. Ночь-то морозная, вѣтеръ.. Пойду опять.

Лазарь. Погоди малость, можетъ подъѣдетъ.

Глѣбъ. Подъѣдетъ, такъ и слава Богу, встрѣчу ее. (*Смотритъ въ окно*). Постой, кажется, кто-то къ окну подошелъ... Кто-бъ это такой?

Лаврентій. (*Стучитъ въ окно*). Дома?

Глѣбъ. Кого Богъ даетъ?

Лаврентій. Пусти, дядя, погрѣться.

Глѣбъ. Знакомый голосъ.

Лазарь. Это Лаврентій!

Глѣбъ. Лаврентій?

Лазарь. Лаврентій, съ сосѣдняго села, что о прошломъ годѣ колеса намъ продалъ.

Глѣбъ. Не узналъ (*Говоритъ въ окно*). Лаврентій, это ты?

Лаврентій. Я, дядя Глѣбъ, я!

Глѣбъ. Заходи... Милости просимъ!

Лаврентій. Сейчасъ.

Лазарь. Поздно какъ!.. Это онъ, должно, съ города ѣдетъ... Спросимъ его про нашу Маланью.

Глѣбъ. Вотъ это дѣло... Скажете намъ сейчасъ. Идетъ, слышу. (*Отворяетъ дверь*). Сюда, сюда! Милости просимъ.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Тѣ-же и Лаврентій.

Лаврентій. (*Входя*). Добрый вечеръ!

Глѣбъ. Здорово! Откуда Богъ несетъ?

Лаврентій. Изъ города.

Глѣбъ. Домой?

Лаврентій. Домой ѣду. Запоздалъ.

Глѣбъ. Что такъ?

Лаврентій. Заѣзжалъ по дорогѣ подковать сѣраго.

Глѣбъ. Съ базару ѣдешь?

Лаврентій. Съ базару.

Глѣбъ. Нашу видѣлъ тамъ?

Лаврентій. Невѣстку?

Глѣбъ. Да, Маланью.

Лаврентій. Развѣ она еще не пріѣхала?

Глѣбъ. До сей поры нѣтъ.

Лаврентій. А я думалъ она дома.

Глѣбъ. Гдѣ дома! Не пріѣхала...

Лаврентій. Поди-жъ ты! Въ обѣдъ видѣлъ ее на базарѣ... Съ трактира я вышелъ—гляжу народъ толпится подлѣ ея саней, подхожу къ ней, а она вопить.

Глѣбъ. Вопить?

Лаврентій. Да... Лошадка, видишь, пала.

Глѣбъ. Чего?

Лаврентій. Лошадка ваша околѣла, значитъ.

Глѣбъ. Околѣла?

Лазарь. Батюшки мои!

Лаврентій. Околѣла, околѣла...

Глѣбъ. Вотъ напасть-то!

Лаврентій. Да, пожалѣлъ я бабу... Привезла это она значитъ, картофель, молоко, масло, а покупателей-то нѣтъ, окружилъ ее народъ, глядитъ на скотину, а Маланья заливается, не до продажи, значитъ, ей, когда такая бѣда стряслась. Вечоръ-то смотрю ужъ ее нѣтъ... Ну, уѣхала, думаю, домой, а то хотѣлъ ее на свои сани посадить.

Глѣбъ. Ахъ ты Господи!

Лаврентій. Да не нашелъ ее... Такъ и поѣхалъ домой.

Глѣбъ. Господи помилуй! Нѣтъ ее, до сей поры нѣтъ, въ городѣ стало-быть, осталась съ санями. Пала, пала скотинка пала! Экое горе!

Лазарь. Экая бѣда!

Глѣбъ. Что-жъ намъ теперь дѣлать-то, ужъ я ума не приложу?

Лазарь. Ъхать за ней надо.

Глѣбъ. На чемъ ѣхать-то? Никто вѣдь не повезетъ въ такую метель... Своя-то пала!

Лаврентій. Я дамъ мою... У меня дома гнѣдая кобыла стоитъ, вотъ хотѣлъ ее продать, вамъ стало-быть надо приведу ее утрось, сойдемся.

Глѣбъ. Пала, а! Скажи ты на милость... Вотъ грѣхъ-то. Старуха узнаетъ—крику что будетъ--бѣда!

Лаврентій. Баба твоя? А гдѣ она? Что ее не видно?

Глѣбъ. Лазарь! Гдѣ мать-то?

Лазарь. Къ сосѣду пошла.

Глѣбъ. Къ сосѣду?

Лаврентій. Сердитая она у тебя! Колеса-то вамъ продалъ... Самъ не радъ, что связался съ нею... Старыя колеса, правда... Я и продавалъ ихъ за старыя... Говорю твоей бабѣ,—смотри хорошенько, перетянуть надо, починка требуется, нѣтъ—сунулась... И вотъ тебѣ: проходу нѣтъ, ругаетъ на чемъ свѣтъ стоитъ. Не дѣло, совсѣмъ не дѣло... Баба колеса покупаетъ, продаетъ въ убытокъ, а она тебя, что ни на есть, хуже грязи ставить... Мошенникомъ обозвала намедни.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ-же и Мавра.

Мавра. (*Услыхавъ послѣднія слова*). Да, мошенникъ! Колеса-то какія мнѣ продалъ?.. Баба я глупая, не понимаю.

Лаврентій. Вотъ она, пришла!

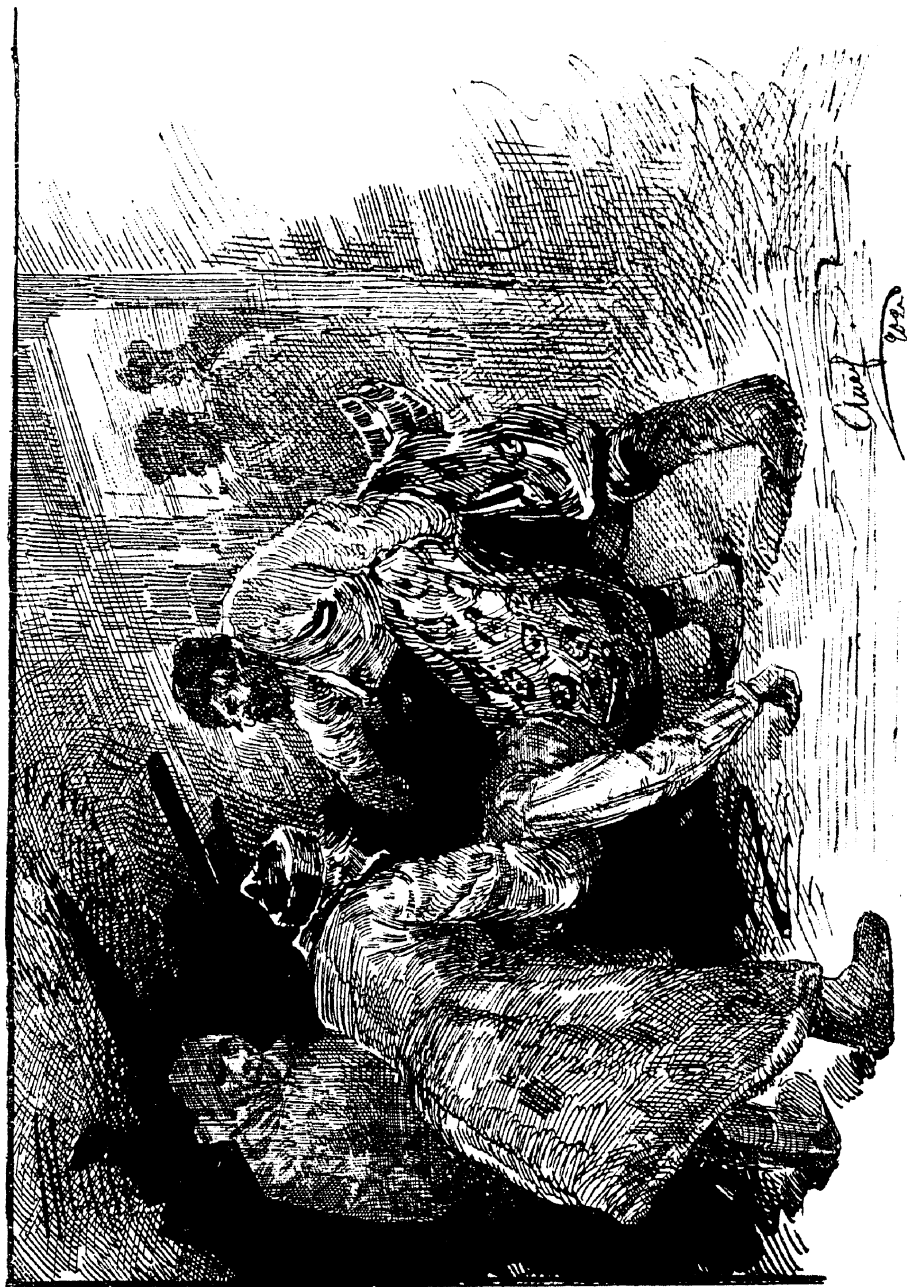
Лазарь. (*Машнувъ рукою, лѣзетъ опять на печь*).

Мавра. Мошенникъ, ужъ именно, что мошенникъ!.. И всѣ то вы Петриловскіе—мошенники: и кабатчикъ вашъ, и братъ твой, и староста — все одна шайка... Чего ты прилѣзъ теперь? Принесли тебя черти въ этакую пору!.. Сани свои тоже завернулъ во дворъ... Что у насъ постоянный тутъ? Убирайся отсюда, по добру по здоровому, безъ васъ тошно.

Лаврентій. Вотъ тебѣ разъ!

Мавра. Чертъ проклятый! Обдувало!

Лаврентій. Вотъ характеръ-то! Ни за что человѣка облаетъ!.. Ты, баба, стой!.. Не запрягла, а ужъ поѣхала... Зачѣмъ напрасно, не надо... Ссориться не надо... Упреждалъ тебя, что колеса худыя, не бери.

Здравствуй моя милая!—Зарыдалъ Иванъ и припалъ къ ней головой.

Мавра. Упреждалъ! Колеса-то не тѣ, а другія продалъ, обманулъ меня, чертъ!

Лаврентій. Чего? У меня то другихъ и не было колесъ... Право слово! Обманомъ не торгуемъ... Вотъ что тебѣ скажу, Мавра: на колесахъ ты ошибку дала — это вѣрно, потому колеса старыя, говорилъ тебѣ и сама видѣла... Ладно! Поправимъ дѣло!. На колесахъ не поѣхали, на кобылѣ сойдемся... Теперь вамъ кобыла требуется, а у меня есть она... Дешево продамъ, купи!

Мавра. Пропали ты пропадомъ!.. Кобылу купи! Дуру нашелъ какую! Поколѣветъ твоя кобыла того гляди, старая... А ты продаешь? Купецъ какой нашелся... Людей морочить не хуже цыгана!.. Ступай, по добру по здорову, а то возьму кочергу, да такъ отлуплю тебя, что небу жарко будетъ!

Лаврентій. Вотъ характеръ то! Въ гости пришелъ, а она гонить... Чудно право! Вотъ ужъ именно съ бабами дѣло имѣть, лучше петлю надѣть.. Продалъ колеса въ убытокъ, а она за спасибо тебя гонить...

Мавра. Ступай, ступай!

Лаврентій. Дай хоть погрѣться то, изъ города ѣду — озябъ! Метель на дворѣ... Утрось тихо было... На базаръ много саней наѣхало... Кого-кого тамъ не было: и Маланья твоя, и староста вашъ...

Мавра. Маланья! Чтобъ она не вернулась! Люди приѣхали, а ее слѣдъ простылъ!

Лаврентій. Приѣхать то не начемъ.

Мавра. Чего?

Лаврентій. Скотина то ваша пала!

Мавра. Пала?

Лаврентій. Пала... Видѣлъ, самъ видѣлъ!

Мавра. Ахъ ты... Пропади ты пропадомъ! Скотину загнала!.. Вотъ тебѣ съ праздникомъ!.. Поѣхала... Поганое отродье! Заморила скотину!

Глѣбъ. Ну, вотъ... Теперь Маланья виновата!